

Когда Се Жуань вернулся, он почувствовал, что атмосфера вокруг стала какой-то странной. Взгляды Хэ Минцзе и Сунь Хаосяна то и дело цеплялись за него, но стоило ему обернуться, как они тут же отводили глаза.

На месте другого человека он бы занервничал или почувствовал себя неловко. Но Се Жуань с детства привык к вниманию, а из-за Шэнь Синъюня к нему и вовсе прикованы были все взоры, так что ему было совершенно наплевать.

Он даже не изменился в лице, просто окинул их равнодушным взглядом и сел на свое место.

Сунь Хаосяну стало не по себе от этого взгляда. Спустя некоторое время он ткнул Хэ Минцзе локтем в бок и прошептал:

— Эй, не находишь, что он ведет себя довольно дерзко?

Хэ Минцзе согласно кивнул:

— Да уж, совсем не похож на того, о ком пишут на форуме.

Хотя Хэ Минцзе был обычным парнем и не интересовался сплетнями о чужих отношениях, он часто заглядывал на форум. История Се Жуаня и Шэнь Синъюня в школе наделала много шума, так что волей-неволей он был в курсе.

Там только и судачили о том, как Се Жуань пытается угодить Шэнь Синъюню. Но сегодня, глядя на характер Се Жуаня, Хэ Минцзе засомневался. Он даже подумал: если бы Шэнь Синъюнь посмел хоть косо взглянуть на него, Се Жуань, скорее всего, проломил бы ему голову.

— Да разве можно верить этим слухам? — Сунь Хаосян взглянул на расписание в углу доски, роясь в парте в поисках учебника на следующий урок. — У Шэнь Синъюня и так полно поклонников. Скорее всего, кто-то из них просто завидует, что Се Жуань с ним сблизился, вот и распускают сплетни.

— Пожалуй, ты прав, — согласился Хэ Минцзе. — На форуме еще пишут, что Бо Цзинь — холодный и неприступный гений.

— Черт! — Сунь Хаосян усмехнулся. — Какой он к черту холодный? Да он тот еще пройдоха! — Он понизил голос и бросил взгляд на спины Бо Цзиня и Се Жуаня. — Кстати, что между ними вообще происходит?

— Понятия не имею, — Хэ Минцзе покачал головой. — Мы не смеем спрашивать.

Сунь Хаосян обернулся:

— Лао Пан, ты не в курсе?

Пан Юй перестал писать и покачал головой. Его глаза за стеклами очков блестели от любопытства, словно он нашел нечто крайне интересное:

— Пока нет. Дайте мне пару дней, я понаблюдаю.

Сунь Хаосяну не верилось, что такой старый лис, как Бо Цзинь, так легко себя выдаст. Он неуверенно спросил:

— Думаешь, выйдет?

— Не парься, — Пан Юй поправил очки с видом человека, хранящего великие тайны. — У меня в запасе целая жизнь, чтобы это выяснить.

Сунь Хаосян промолчал.

Страсть старосты к сплетням была достойна работы в желтой прессе.

Утром был урок математики у классного руководителя Сунь Фуаня.

Во время объяснения темы он то и дело украдкой поглядывал на Се Жуаня. По словам классного руководителя одиннадцатого класса, этот ученик был настоящим сорвиголовой с влиятельными покровителями, с которым невозможно сладить.

Поэтому, когда директор Чжао предложил перевести его в профильный класс, никто из учителей не хотел его брать.

Сунь Фуань хоть и казался суровым, на деле был человеком мягкосердечным. Он не мог допустить, чтобы с парнем обращались как с мячиком, перебрасывая его из класса в класс. Когда остальные учителя начали отнекиваться, он сам вызвался взять Се Жуаня к себе.

Всю прошлую ночь он не спал, составляя план беседы с Се Жуанем, чтобы спасти заблудшую овечку. Но сегодня, увидев парня, Сунь Фуань понял: оценка его коллеги из одиннадцатого класса была крайне предвзятой.

Какой еще сорвиголова? Мальчишка вел себя очень прилежно. Никаких выходок, внимательно слушает урок. Пусть неясно, все ли он понимает, но отношение к учебе налицо.

Закончив объяснение новой темы, Сунь Фуань позволил ученикам обсудить материал, а сам подошел к Се Жуаню и с заботой спросил:

— Успеваешь за программой?

Се Жуань честно ответил:

— Пятьдесят на пятьдесят.

Сунь Фуань был учителем высшей категории с огромным опытом, и его объяснения были куда понятнее, чем самостоятельное изучение. Те моменты, которые казались Се Жуаню темным лесом, после слов учителя становились ясными как день.

Проблема была лишь в том, что в десятом классе он почти не учился, база была слабой, и некоторые вещи он просто не мог уловить.

Сунь Фуань заметил на парте учебник за десятый класс и всё понял. Его взгляд смягчился — хороший мальчик.

Учитель не боится, что у ученика плохие оценки, он боится, что у ученика нет стремления. А раз Се Жуань так старается, то успехи — лишь вопрос времени.

— Придерживайся этого настроя, продолжай в том же духе, — Сунь Фуань вспомнил сочувствующие взгляды коллег, когда он взял Се Жуаня, и хмыкнул про себя. Его голос стал еще мягче: — Если что-то непонятно, приходи в учительскую. В любое время — после уроков или на самоподготовке. Используй каждую свободную минуту.

Если есть желание учиться, прогресс будет. Раз те считают его безнадежным, пусть посмотрят, что будет, когда оценки пойдут вверх.

Сунь Фуань задумался: этого недостаточно. У учителей-предметников тоже полно дел, они могут не успеть помочь Се Жуаню. Взгляд его упал на Бо Цзиня, который спал, уткнувшись лицом в парту, и у него созрел план.

Он постучал по парте Бо Цзиня:

— Хватит спать, вставай.

Сунь Фуань говорил громко, так что Бо Цзинь на самом деле не спал, а просто дремал. Он тут же поднял голову:

— Вы что-то хотели?

Его волосы на лбу были слегка растрепаны, на щеке отпечатался след от парты. Но он не выглядел неопрятно, скорее, в этом была какая-то ленивая привлекательность.

Однако Сунь Фуань не был юной девицей и не оценил этого, лишь брезгливо поморщился:

— Спишь и спишь! Только и знаешь, что спать! Днем с огнем не сыщешь тебя в бодром состоянии!

Бо Цзинь сонно потер лицо, вытянул длинные ноги под партой и невозмутимо ответил:

— Это я коплю силы, чтобы встретить учебу в максимально полной готовности.

Сунь Фуань промолчал.

Первый раз слышал, чтобы сон на уроке оправдывали столь высокопарно.

Он знал, что этот парень — сплошная головная боль, но не думал, что настолько. Если бы не его заоблачные оценки на каждом экзамене, Сунь Фуань давно бы выписал ему подзатыльник.

Он глубоко вздохнул, понимая, что нотации бесполезны, и буркнул:

— Раз тебе нечем заняться, я дам тебе поручение. — Он указал на Се Жуаня. — У тебя отличные оценки, присматривай за ним. Вы сидите за одной партой, так что помогай ему с заданиями. Договорились?

Бо Цзинь покосился на Се Жуаня, который перед учителем выглядел на удивление послушным, и счел это забавным:

— Ладно.

Увидев, что тот согласился, Сунь Фуань немного оттаял. Хоть какая-то польза от старосты.

— Тогда я оставляю его на тебя.

— Принято.

Когда учитель ушел, Бо Цзинь больше не лег спать. Он сложил свои листы с заданиями, повернулся к Се Жуаню и с улыбкой сказал:

— Слышал? Старик Сунь доверил тебя мне. Отныне ты под моим присмотром.

Се Жуань посмотрел на него с выражением, которое трудно описать словами. Надо же, как ловко тот пользуется властью. Учитель просто попросил его объяснить пару непонятных тем, а в устах Бо Цзиня это прозвучало так двусмысленно.

Се Жуань хотел было огрызнуться, но подумал: база у него слабая, пробелов много. А из отличников он знает только Бо Цзиня, так что, возможно, помощь все-таки понадобится.

Пришлось смириться. Се Жуань, на удивление себе, ответил:

— Буду благодарен.

Бо Цзинь удивленно приподнял бровь. Он думал, что Се Жуань начнет спорить. Жаль, вздохнул он про себя, повода поиздеваться не нашлось.

— Не за что, — он убрал тетради, и его тон стал на редкость серьезным. — Если что-то непонятно, спрашивай в любое время.

Се Жуань понял, что тот не шутит, и подумал: хоть он и ведет себя развязно, на деле парень надежный. Он уже собирался поблагодарить его еще раз, как услышал:

— И еще кое-что важное.

Что еще? Се Жуань недоумевал. Неужели какая-то вдохновляющая цитата? Видимо, перед великими делами нужно поднять боевой дух. Раз это девиз самого гения, возможно, в этом есть глубокий смысл.

Он выпрямился и приготовился внимательно слушать.

Бо Цзинь:

— Раз я тебя учу, значит, ты мой ученик. Помни о почтении к учителю.

Се Жуань:

— ...

Он так и знал! Этот старый лис никогда не исправится!

В обед Се Жуань и Сун Синхэ пошли поесть.

В школе Шицзя хоть и строгие порядки, но есть один плюс — ученикам разрешено выходить обедать за пределы территории.

— Давай съедим корейский пибимпап, — предложил Сун Синхэ, как только они встретились. — На той стороне улицы открылось новое кафе, сеть по всей стране. Наши ребята ходили, говорят, очень вкусно.

Се Жуань любил корейскую кухню и уже было кивнул, но вдруг вспомнил, что до той стороны улицы нужно идти через надземный переход.

Переход построили несколько лет назад, когда сносили трущобы — высокий и крутой. Чтобы никто не упал, его со всех сторон закрыли закаленным стеклом, через которое было видно весь поток машин внизу.

Раньше Се Жуань ходил там сотни раз и не обращал внимания. Но узнав причину своей будущей смерти, он заработал боязнь высоты. Не то что идти по мосту — даже при одной мысли об этом у него подкашивались ноги.

— Какой еще пибимпап? — Се Жуань нахмурился и перешел в наступление. — Почему ты такой непатриотичный?

Признаться в страхе высоты — это не по-мужски, этого никто не должен знать.

Сун Синхэ: «???»

В смысле, при чем тут патриотизм? Они едят корейскую еду здесь, а не летят в Корею, какая тут связь?

Ему казалось, что со вчерашнего дня Се Жуань стал совершенно непонятным.

— Ты...

— Пошли есть малатанг, ты же сам хотел, — перебил его Се Жуань.

Сун Синхэ подумал:

— Тоже вариант.

На улице жарко, малатанг — самое то, а пибимпап можно оставить на следующий раз.

В обеденное время в кафе было полно народу, так что Се Жуаню и Сун Синхэ пришлось подождать, прежде чем они нашли свободные места.

Когда они вернулись, до конца обеденного перерыва оставалось совсем немного.

Большинство учеников первого класса уже сидели на своих местах, повторяя материал или читая книги. Атмосфера была серьезной. Даже его невыносимый сосед по парте что-то читал.

Се Жуань мельком взглянул и заметил, что страницы цветные.

Неужели учебные пособия теперь такие продвинутые? Он заинтересовался и хотел разглядеть получше, но Бо Цзинь с хлопком закрыл книгу.

Се Жуань сначала опешил, а потом посмотрел на Бо Цзиня многозначительным взглядом. Что за пособие такое, что его нельзя показывать? Наверняка какой-то порнографический журнал!

Надо же, с виду такой приличный парень, а занимается подобным прямо в классе.

— Не прячь, — Се Жуань, словно поймав того на горячем, наклонился ближе. — Я всё видел.

Его глаза лукаво блестели, как у лисенка, который украл курицу. Бо Цзинь посмотрел на него и усмехнулся:

— И что же ты видел?

Притворяется, даже когда пойман с поличным! Се Жуань фыркнул и, не раздумывая, сунул руку в парту Бо Цзиня:

— Ну что ты, староста? Это же просто порнушка, чего стесняться? Будь проще.

Он действовал быстро, но Бо Цзинь оказался еще быстрее. Перехватил его руку и прижал к парте, приподняв бровь:

— Откуда ты знаешь, что это порнография? — Он с невозмутимым видом смотрел на Се Жуаня.

— Похоже, у тебя богатый опыт.

Опять перевернул всё с ног на голову! Се Жуань изначально просто ляпнул, а теперь решил идти до конца:

— Если это не так, то чего ты боишься? Покажи, если не слабо!

Бо Цзинь всё еще держал его за руку.

— Тебе это смотреть не стоит, — коротко бросил он.

Се Жуань прищурился:

— Это еще почему?

Бо Цзинь изогнул бровь:

— Уверен, что хочешь услышать ответ?

Им обоим по семнадцать-восемнадцать лет, почему это ему можно, а Се Жуаню нельзя? Се Жуань упрямо заявил:

— Говори.

Бо Цзинь бросил на него взгляд и холодно произнес:

— Ты уже разобрался с тем, что объясняли сегодня утром? Сколько заданий по предметам выполнил? На каком месте остановился в подготовке к завтрашним урокам?

Се Жуань: «...»

— Еще ничего не сделал, а уже заглядываешься на посторонние книги. Совсем от рук отбился.

Се Жуань: «...»

Ну ты и гад!

Се Жуань обиженно отвернулся и вытащил из своей парты книгу.

Позади них Сунь Хаосян, который всё это время наблюдал за сценой, ткнул Бо Цзиня ручкой в спину:

— Брат Бо, полегче, не доведи Сяо Се до белого каления.

— С чего бы ему злиться? — Бо Цзинь зашел на школьный портал в базу заданий и уверенно ответил: — У нас с ним прекрасные отношения.

— ... — Сунь Хаосян был в шоке. — Вы... прекрасные отношения? — Он посмотрел на помрачневшее лицо Се Жуаня. — И в чем же они выражаются?

Бо Цзинь отложил телефон и решил просветить его, указывая на Се Жуаня:

— Он сам попросился сидеть со мной. А я, не жалея сил, заставляю его учиться.

Сунь Хаосян:

— И что?

Бо Цзинь усмехнулся:

— Самые прекрасные отношения — это когда двое стремятся навстречу друг другу.

Сунь Хаосян промолчал.

Се Жуань с хрустом чуть не сломал ручку в своей руке.

К черту стремление навстречу друг другу, где его сорокаметровый тесак?!

<http://bllate.org/book/20370/2037732>